

Его тон был беспомощным и баловался, когда он говорил: "Не вытирай сопли на моей рубашке". Это отвратительно!"

Му Сяоксяо намазался, и, подняв угол рубашки, она сунула в него нос.

Инь Шаодзи горько посмеялся. Теперь его рубашка была очень испорчена.

Он обнял Клэри на диване и усадил ее перед тем, как встать, чтобы переодеться из рубашки в своей комнате.

Она тянула его, ее темные глаза смотрели на него. "Куда ты идешь?" спросила она.

Инь Шоджи указал на его рубашку, где она оставила пятно. "Хочешь, я сохраню эти улики?" - дразнил он.

"Ох." Му Сяоксяо отпустил его.

Инь Шоджи встал. Как будто он вдруг что-то придумал, он подошел к холодильнику, открыл дверь и вытащил пачку клубничного молока. Он вернулся и положил его на кофейный столик перед Клэри, а затем направился в комнату, чтобы переодеться из рубашки.

Видя, что он такой внимательный, Му Сяоксяо улыбнулась, когда она схватила пакет с клубничным молоком и проглотила его.

Ранее она потеряла много жидкости и должна была увлажниться.

Он вышел из комнаты после того, как она допила молоко. Он был одет в светло-серый чай для досуга и выглядел в нем потрясающе красивым. С завораживающей улыбкой он подошел и сел рядом с ней.

"Как ты себя чувствуешь? Что ты хочешь на ужин?" Так как именно она извинилась первой, он подумал, что должен сделать что-то, чтобы сделать ее счастливой, например, купить ее любимые блюда на ужин.

Му Сяоксяо по привычке жевал соломинку, когда она поглаживала голову и начинала думать.

Она не знала, было ли это из-за того, что они помирились, но ее настроение было превосходным, что также сделало ее аппетит действительно хорошим. Она чувствовала, что ест все и не могла придумать ничего особенного.

Какое-то время она думала, прежде чем, наконец, поднять глаза и покачать головой о нем,

сбилась с толку. "Я не могу придумать ничего особенного, что можно было бы съесть..."

Инь Шоджи улыбнулась и ущипнула за нос. "Ты голоден?"

Обычно она могла думать о том, что есть, когда была голодна, но так как она не могла, он подумал, что она может быть еще не голодна.

Конечно, она качала головой. "Я еще не голоден", - мягко ответила она.

"Тогда поедем позже". Инь Шаоджи на секунду подумал, а после того, как вытащил телефон, послал кому-то сообщение. Затем он повернулся к ней и сказал: "Я попрошу Цицина, Шицзюня и остальных тоже поесть с нами; как насчет этого?".

"Конечно". Му Сяоксяо кивнул. Она поняла, что после возвращения ни с кем не встречалась. Было странно, что она не видела Шицзюня и остальных, несмотря на то, что они все учились в одной школе. Маленький Цин сказал, что она была за границей несколько дней, но что насчет Шицзюня и остальных?

Она выглядела уставшей, когда прижималась к его телу и прислоняла голову к его плечу.

Инь Шоджи улыбнулся, когда посмотрел на неё. "Что? Ты так устал?"

Му Сяоксяо глубоко вздохнул и сказал: "Это так утомительно - бороться... Пожалуйста, не будем больше ссориться в будущем".

Инь Шаодзе взъерошила волосы. "Разве не ты солгала мне первой? Если бы нет, мы бы не ссорились".

Однако, его таинственное настойчивое желание поцеловать её вызвало их вторую ссору. Если бы нет, они бы давно помирились.

Тем не менее, он был немного двуличным - это была редкая возможность заставить ее подчиниться своим желаниям, и у него не было никаких угрызений совести по поводу использования ее в свою пользу.

Лицо Му Сяоксяо выглядело извиняющимся, когда она услышала это. "Я уже извинился... С этого момента буду с тобой откровенен, хорошо? Однако, ты не можешь все время быть таким доминирующим", - пробормотала она.

Она была самостоятельным человеком, у которого были вещи, которые она хотела делать. Он не мог удержать ее от того, чтобы делать все, что она хотела, верно?

В голове Му Сяоксяо вдруг промелькнула мысль. Если бы она действительно вышла за него замуж, разве не все ее действия жестко контролировались бы им?

<http://tl.rulate.ru/book/26697/990344>